

УДК 343.14

Ольга Геннадьевна ИВАНОВА,

доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юридического института Сибирского
федерального университета (г. Красноярск),
кандидат юридических наук
kuchkina_olya@mail.ru

Павел Андреевич НЕДБАЙЛОВ,

магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)

kuchkina_olya@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ МЕСТО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

DIGITAL INFORMATION AND ITS PLACE IN CRIMINAL PROCEDURE PROOF

В статье исследуется проблема использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам. Ставится вопрос о том, чем является цифровая информация в процессе доказывания, может ли она восприниматься в качестве объекта доказывания и должна ли трансформироваться в один из уже существующих видов доказательств, или же необходимо выделение ее в качестве отдельного самостоятельного вида – цифрового доказательства.

В рамках рассмотрения данных вопросов определяется правовая природа следов, формирующихся в цифровой среде, подчеркиваются существенные особенности, позволяющие выделить данные следы в особую группу цифровых следов. Проводится анализ свойств цифровой информации, делается вывод о наличии признаков, существенно отличающих цифровую информацию от информации, фиксируемой в рамках других видов доказательств, и в целом о том, что выделение «цифрового доказательства» хоть и обосновано теоретически, но на сегодняшний день преждевременно, и цифровая информация вполне может быть воспринята в рамках вещественного доказательства или иного документа.

The issue of using digital information in proving on criminal cases is in the process of proof and whether it can be perceived as an object of proof and whether it should be transformed into one of the already existing types of evidence or whether it is necessary to single it out as a separate independent type of «digital considered in the article. The question is raised about the nature of digital information evidence».

Within the frame of the consideration of these issues, the legal nature of traces formed in a digital environment is determined, the essential features allowing to single out these traces in a special group of digital traces are emphasized. The analysis of the properties of digital information is carried out. The conclusion is made that there are signs that significantly distinguish digital information from information recorded within other types of evidence, and in general that the allocation of «digital evidence», although theoretically justified, is premature today, and digital information may well be perceived as part of physical evidence or other documents.

Ключевые слова: цифровая информация, следы преступлений, доказательство, цифровое доказательство, процессуальная форма..

Keywords: digital information, traces of crimes, evidence, digital evidence, procedural form.

В современном обществе стремительно развиваются цифровые технологии, с каждым днем увеличивается поток воспринимаемой людьми информации. Она приобретает общедоступный характер, а ее использование играет важнейшую роль практически во всех сферах деятельности человека. Юриспруденция не исключение, растет правовое значение информации, а ее правовое регулирование становится приоритетным направлением законодательной деятельности. На сегодняшний день особо остро стоит вопрос использования цифровой информации в уголовном процессе, в том числе в качестве доказательств по уголовным делам. Однако нам еще предстоит определиться с правовой природой цифровой (электронной, компьютерной) информации, а также выработать единообразные подходы к ее закреплению и использованию в уголовном процессе. Чем же является такая информация – доказательством, объектом доказывания, следом преступления?

Наиболее распространенный современный подход к пониманию доказательства строится на теории единства содержания и формы доказательства, которая, в свою очередь, базируется на информационной концепции доказательств. Как отмечает С.А. Шейфер, доказательство представляет собой неразрывное единство сведения и источника его получения относительно доказываемых фактов, обстоятельств. Это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму [18, с. 56].

В связи с этим вопрос о выделении цифровой информации в качестве самостоятельного вида «цифрового» доказательства, а также определении его места среди других видов доказательств неразрывно связан с вопросом содержания и формы такого доказательства, а также процесса его «формирования».

Формирование доказательства представляет собой преобразование первичной доказательственной информации, извлекаемой субъектом доказывания из следов, оставленных событием преступления, в надлежащую процессуальную форму [18, с. 33].

Информационная концепция понятия доказательства имеет под собой методологическую основу в виде диалектического материализма, теории отражения и основных постулатов кибернетики [7, с. 102]. Любое событие прошлого, включая преступление, отображается на окружающих объектах. Отражение является свойством материи, которое заключается в том, что объекты действительности способны запечатлевать результаты их взаимодействия с другими объектами. Такие результаты их взаимодействия в криминалистике принято называть следами. Этими следами могут быть предметы, документы, брызги крови, отпечатки пальцев, а могут быть переписка в телефоне или видеозапись, выложенная в Интернет. Работая со следами, снимая с них информацию, мы постепенно узнаем о произошедшем событии.

Традиционно выделяются две группы следов: реальные (материальные) и идеальные [13, с. 261]. Реальные следы – это материальные объекты или изменения на объектах материального мира. Они доступны для восприятия и познания человеком непосредственно, как правило, через органы чувств. Такие следы всегда обладают определенными физическими свойствами: объем, масса, размер и т.д. В рамках данной группы выделяют следы-предметы (объекты, имеющие устойчивую внешнюю форму), следы-вещества (объекты, находящиеся в различных агрегатных состояниях) и следы-отображения (следы в узком смысле, как отображения одного предмета на другом) [11, с. 133-134]. Такие следы и информация, содержащаяся в них, чаще всего фиксируется и закрепляются в рамках вещественных доказательств.

Идеальные следы недоступны для непосредственного восприятия субъектом доказывания, поскольку они представляют собой мысленные образы и воспоминаний людей, запечатлевшиеся в памяти человека. Воспринимаются они, как правило, посредством речи и не могут быть изучены без согласия и участия человека – носителя данных следов. Такие следы фиксируются в рамках получения показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и т.д.

В последнее время в научной среде все чаще ведутся разговоры о появлении нового вида следов – возникающих в цифровом пространстве. В общем понимании такие следы представляют собой определенные изменения (модификацию, копирование, удаление и т.д.), произошедшие в электронно-цифровой среде. Окончательного определения данным следам еще не дано, в научных работах используются такие понятия, как «виртуальный» [12, с. 104], «информационный» [17, с. 34], «электронный» [10, с. 34], «цифровой» [16, с. 7] след и другие.

Кроме того, до конца не разрешен вопрос о самостоятельности таких следов и их месте в криминалистической классификации. Ряд исследователей предлагают не выделять такие следы в качестве самостоятельных, поскольку они обладают основными признаками материальных и являются своего рода «невидимыми» материальными следами [2, с. 17; 10, с. 35]. Распространено мнение и о том, что такие следы не относятся ни к материальным, ни к идеальным следам, и их следует выделять в отдельную категорию [4, с. 254-255; 5, с. 64].

С одной стороны, важнейшим признаком материального следа является его относимость к объектам материального мира, которые осязаемы, состоят из вещества. И возникают они именно в результате прямого взаимодействия реальных объектов, в связи с чем материальный след всегда обладает определенными физическими характеристиками. Кроме того, между следом и объектом – носителем материального следа имеется жесткая неразрывная связь, поскольку при уничтожении объекта, как правило, будет утерян и сам след, который он хранил на себе.

Цифровой след не относится к объектам материального мира. Он формируется в совершенно иной среде и имеет совершенно иную природу и механизм следообразования. Такой след появляется не в результате физических изменений объектов, а в результате изменений цифрового кода в файловой системе, сохраняющихся в памяти цифрового устройства. По сути, он создан усилием воли, умственным усилием человека. При уничто-

жении некоего объекта, на котором он был найден, «цифровой» след может быть сохранен. Это связано с тем, что такой след и «копия» такого следа идентичны и могут отражаться на множестве различных устройствах. Например, аудиосообщение, отправленное с одного телефона и удаленное оттуда, может остаться на втором устройстве, в «облаке» и т.д.

Да, такие следы обладают определенными качественными и количественными характеристиками, но данные характеристики не отображают его физических свойств. Так, например, размер информации не отражает ее физическую массу и никак с ней не связан. Это лишь количество кодируемых, передаваемых или хранимых символов.

С другой стороны, поскольку любые взаимодействия, протекающие в электронно-цифровой среде (в компьютерах, телефонах, видеорегистраторах, иных технических устройствах, сети интернет и т.д.), являются в первую очередь физическими, а в основе их лежат электромагнитные, а иногда и механические процессы, то в механизме следообразования такого рода следов всегда будет существовать физический уровень, так как изменения цифрового кода происходят посредством различных сигналов электромагнитной природы, которые имеют определенные физические свойства. Однако достаточно ли этого для того, чтобы признавать, что такие следы имеют материальную природу? Вряд ли. В любом случае, несмотря на то, являются ли такие следы «невидимыми материальными» или самостоятельным видом следов, практически всеми исследователями констатируется, что такие следы имеют специфику и особый порядок следообразования. Совершенно очевидно, что между «электронным» следом и следом реальным или идеальным имеются существенные различия.

Помимо появления «нового» вида цифровых следов, сама специфика и особенности цифровой информации также подталкивают к исследованию этих объектов как самостоятельного вида доказательств.

Цифровая информация – информация, представленная в двоичной форме, переда-

ваемая любыми физическими сигналами и воспринимаемая человеком посредством использования компьютерных или иных технических устройств. Важнейшими признаками цифровой информации являются: нахождение (хранение и передача) такой информации в форме двоичного кода, невозможность непосредственного ее восприятия человеком, а также пригодность для считывания и воспроизведения компьютерными или иными техническими устройствами.

Данные признаки существенно отличают цифровую информацию от информации, фиксируемой в рамках других видов доказательств. Так, например, при получении показаний, как вида доказательств, источником передаваемых сведений (информации) всегда будет являться только человек. Как отмечал А.Р. Ратинов, показания – это исходящая от лица информация, которая не существует вне своего речевого носителя [15, с. 211]. Кроме того, сама информация передается посредством устной речи, а не в форме цифровых сигналов.

В рамках вещественных доказательств средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела, служит сам объект (носитель информации) посредством своих объективных свойств, внешнего вида, расположения в пространстве, а также иных физических свойств. Ключевую роль играют именно определенные качества объекта, связанные с доказательственной информацией. Информация, заключенная в вещественном доказательстве неразрывно связана с материальным объектом, являющимся ее носителем, и указывает на события посредством физических признаков данного объекта.

Информация в рамках существующих видов доказательств обычно содержится в естественной (некодированной) форме, что в большинстве случаев позволяет непосредственно воспринимать ее человеком.

Носитель цифровой информации не является средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Необходимая доказательственная информация не определяется его внешними физическими свойствами.

В данном случае имеет значение сама цифровая информация, сведения, хранящиеся на нем. Хоть информация и находится на материальном носителе, физические характеристики и свойства этого носителя никак не отражают ту информацию, которая на нем записана, она не имеет жесткой привязки к своему носителю, поскольку может быть без изменений перенесена на иной носитель. Сама же информация передается или извлекается субъектом познания в подавляющем большинстве случаев из какого-либо цифрового устройства. Находясь на материальном носителе, она всегда представлена в виде двоичного кода, и для восприятия ее человеком необходимо специальное техническое устройство.

Таким образом, мы видим, что в структуре цифрового и других видов доказательств есть существенные различия. Событием преступления формируются разные по природе следы. Сама цифровая информация обладает рядом особенных специфических черт, не свойственных информации, закрепляемой в рамках других видов доказательств. Исходя из этого, ряд процессуалистов говорят о том, что при работе с такими следами и такой информацией должен появляться и самостоятельный вид «цифрового доказательства» [3, с. 81; 9, с. 30].

Однако есть основания полагать, что выделение отдельного вида «цифрового доказательства» является преждевременным. Это объясняется тем, что выделение самостоятельного вида доказательства должно быть обусловлено и тем, что каждый вид доказательств, помимо своих особых признаков, должен иметь еще свой особый порядок собирания и закрепления, свою особую процессуальную форму. Однако предусмотреть существенно иной порядок собирания и закрепления цифровой информации в условиях традиционного (письменного) уголовного судопроизводства, когда закрепление доказательственной информации осуществляется в «бумажном» виде, в письменных протоколах следственных действий не представляется возможным.

Любое доказательство может быть получено только путем проведения следственных и иных процессуальных действий и должно быть облечено в надлежащую процессуальную форму. Такой формой в современном уголовном процессе является письменный протокол следственного или иного процессуального действия либо же постановление о приобщении к материалам дела.

Поскольку цифровая информация, по крайней мере при рассмотрении вопроса о признании ее доказательством по уголовному делу, не может существовать отдельно от материального носителя, а он является способом выражения ее в материальном мире, то и порядок собирания и закрепления такой информации всегда будет опосредован через порядок собирания и закрепления ее носителей – объектов материального мира, а значит, через порядок собирания и закрепления вещественных доказательств или доказательств-документов.

Таким образом, для выделения цифровой информации в самостоятельный вид доказательств необходимо предусмотреть для нее особый порядок сбора и закрепления. Полагаем, что это станет возможно только в рамках появления цифрового (электронного) документооборота при расследовании уголовных дел, формирования электронных уголовных дел. Установление же порядка, тождественного порядку собирания и закрепления вещественных доказательств либо документов-доказательств, фактически не придаст никакого процессуального значения выделению отдельного вида цифрового доказательства.

На это обращает внимание и П.С. Пастухов. Он отмечает, что главная проблема

внедрения электронной информации в российское уголовное судопроизводство заключается в том, что существующая следственная (письменная) форма, в которой происходит формирование уголовно-процессуальных доказательств и на которой основан правовой стандарт допустимости доказательств, создает концептуальное препятствие для реализации потенциала информационных технологий в уголовном судопроизводстве, прежде всего – перевода письменного документооборота в электронный [14, с. 700].

В связи с этим следует согласиться с утверждением, что на сегодняшний день цифровая информация и цифровые носители информации могут быть восприняты в рамках уже существующих видов доказательств: вещественного доказательства или иного документа [1, с. 87; 6, с. 132-133; 14, с. 703].

Таким образом, можно отметить, что в теории сложились предпосылки к выделению нового вида «цифрового доказательства». Наличие у цифровой информации определенных специфических свойств, отличающих ее от других видов информации, закрепляемой в рамках иных видов доказательств, а также существование особого вида «цифровых» следов (пусть даже и в рамках подвида материальных следов) бесспорно. Однако на сегодняшний день такое выделение преждевременно, поскольку будет лишено особого процессуального значения.

Научная мысль должна продолжать работу по развитию положений о работе с цифровыми следами и цифровой информацией. Глобально должна развиваться мысль о внедрении информационных технологий в процесс расследования уголовных дел.

Библиографический список

1. Балашева, А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Балашева. – М., 2020. – 216 с.
2. Вехов, В.Б. Электронные следы в системе криминалистики / В.Б. Вехов, Б.П. Смагоринский, С.А. Ковалев // Судебная экспертиза. – 2016. – N 2. – С. 10-19.
3. Воронин, М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М.И. Воронин // Lex Russica. – 2019. – N 7 (152). – С. 74-84.
4. Давыдов, В.О. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера / В.О. Давыдов, А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – N 3. – С. 254-259.
5. Дерюгин, Р.А. Криминалистика в условиях информатизации общества / Р.А. Дерюгин // Академическая мысль. – 2019. – N 3. – С. 62-66.
6. Зазулин, А.И. Компьютерная информация в уголовном процессе: сущность и способы закрепления в качестве доказательства по уголовному делу / А.И. Зазулин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – N 6. – С. 130-133.
7. Зазулин, А.И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» / А.И. Зазулин // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – Т. 14. – N 1. – С. 101-104.
8. Зазулин, А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Зазулин. – Екатеринбург, 2018. – 251 с.
9. Зигура, Н.А. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России : монография / Н.А. Зигура, А.В. Кудрявцева. – М., 2011. – 176 с.
10. Кольчева, А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Кольчева. – М., 2019. – 199 с.
11. Комиссарова, Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике / Я.В. Комиссарова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – N 3. – С. 131-141.
12. Мешеряков, В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования / В.А. Мешеряков – Воронеж: ВГУ, 2002. – 407 с.
13. Мороз, А.В. Понятие «материальные следы преступления» / А.В. Мороз // Общество и право. – 2010. – N 5. – С. 261-264.
14. Пастухов, П.С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств / П.С. Пастухов // Пермский юридический альманах. – 2019. – С. 695-706.
15. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 352 с.
16. Цифровые следы преступлений : монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобедин [и др.]. – М.: Проспект, 2021. – 168 с.
17. Шаповалова, Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук / Г.М. Шаповалова. – Владивосток, 2005. – 210 с.
18. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 238 с.